ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН • ЧЕТЫРЕ МИРА

ПЕРЕКРЕСТОК ЧЕТЫРЕХ СОЛНЦ

ЧЕТЫРЕ НЕБА НАД ОДНОЙ ЗЕМЛЕЙ

СТАНИСЛАВ РУБИНОВ

Станислав Рубинов

Перекресток четырех солнц

«Автор»
2026

Рубинов С.

Перекресток четырех солнц / С. Рубинов — «Автор», 2026

В двенадцать часов четырнадцать минут над Новоярском раскалывается небо, сталкивая в одном городе нашу Землю, магический Арканум, стимпанк-империю Гелиополис и технократический Синдикат Эон-2340. Четверо героев из разных эпох - спасатель Артем Воронов, хранительница рун Серафина Валькор, аэронавт Игнат Корф с часовым медным протезом и разведчица будущего Лейла Новак со своим дроном Пиксом - вынуждены пробиваться через огонь заклинаний, паровых центурионов и орбитальных копий. Пока властители четырех миров готовят войну на истребление чужих якорных узлов, героям предстоит разгадать уравнение Четвертной Петли, остановить кровопролитие и выяснить, способна ли воля к союзу удержать четыре неба над одной Землей.

© Рубинов С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Четыре неба над рекой 6
Глава 2. Осколки чужих клятв 10
Глава 3. Совет хищников 14
Глава 4. Бой на Медном виадуке 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Перекресток четырех солнц

Глава 1. Четыре неба над рекой

Приборный хронометр на ударопрочном планшете показывал точно 12:14, когда привычный мир раскололся без единого предупреждения.

Осенний день над Новоярском казался обманчиво спокойным. Широкая река Исеть-Великая катила свинцовые воды под пролетами вантового мостового перехода, разделяя мегаполис на два берега. В северо-западном секторе высились привычные железобетонные кварталы спальных районов и высотные башни делового центра, а дальше по течению, скрытый колоссальной плотиной гидроузла, дремал бункер ускорителя «Створ-М». Артем Воронов помнил этот объект слишком отчетливо. Три года назад при испытательном пуске синхротрона бесследно исчезла его младшая сестра Елена, одаренный исследователь квантовых полей. Тогда физик-экспериментатор снял лабораторный халат, надел темно-оливковую штурмовку спасателя с оранжево-синими шевронами и перешел в отряд быстрого реагирования. Теперь тридцатишестилетний командир инженерной группы носил на правом виске приметную платиновую прядь ранней седины, а над левой бровью белел давний косой рубец. На его графитовом жилете тускло поблескивали спектрометр-дозиметр, карабин с импульсным шокером и дуговой плазменный резак.

Воздух над водным зеркалом содрогнулся, будто по невидимому куполу ударил циклопический молот. Это не походило на взрывную волну. Пространство рассекло накрест квартетом незримых лезвий, и физические контуры хлынули через края разлома, перемешивая атмосферу, твердь и излучение чужих вселенных.

Небесный свод распался на четыре квадранта. На северо-западе сохранилось бледное осеннее солнце Земли-Один, подернутое серой фабричной поволокой. В восточном секторе полыхнуло фиолетово-золотое светило: в вышине возникли парящие базальтовые иглы Обсидиановой Коллегии, повисшие над волнами акведуки звездного сияния и бастионы из живых тисов Арканума Валькор, чьи кроны пульсировали геометрией знаков Истинного Синтаксиса. Юго-запад накрыла медно-янтарная мгла Империи Гелиополис: сквозь клубы угольного чада проступили клепаные виадуки из красной меди и вороненой стали, а в облаках с басовитым ревом показались бронированные дирижабли-дредноуты. На юго-востоке вспыхнуло искусственное сине-белое светило «Зенит-9» Синдиката Эон-2340, озарив гравитационные обелиски из текучего метаматериала, квантовые фазовые купола и вихри юрких микродронов.

Грохот пространственного сдвига сотряс гранит набережной. Опоры вантовой эстакады заскрежетали, когда асфальт разорвало бездонной расщелиной.

- Группа, внимание! - скомандовал Воронов в гарнитуру, ухватившись за перила. - Тревога высшей категории! Всем подразделениям уйти под железобетонные своды дамбы!

С северо-востока, где эфир искрился изумрудными сполохами, рухнул фрагмент базальтовой арки. Каменная осыпь накрыла фигуру в темно-синем дорожном плаще. Артем метнулся к завалу, перепрыгивая через разбитые гранитные плиты. Под обломками лежала молодая женщина с длинными пепельно-светлыми волосами, заплетенными в косички у обоих висков. Незнакомка была без чувств. Ее правую голень накрепко заклинило глыбой базальта, а рядом покоился составной черный посох из темного дерева, в навершии которого тревожно мигал бирюзовый эфирный кристалл.

Хуже того: трещина под камнем сочилась ядовитым фиолетовым огнем. Руны Истинного Синтаксиса расползались по набережной, грозя прожечь плиты до коренных скальных оснований.

- Потерпи, сейчас освобожу! - бросил спасатель, активируя дуговой плазменный резак.

Инструмент ожил с пронзительным шипением. Лазурный факел впился в чужеродный минерал. Базальт кипел, выстреливая искрами, но точный расчет линий напряжения позволил

разломать породу. Отшвырнув раскаленный кусок, Артем высвободил пострадавшую наружу за секунду до того, как плита сорвалась в буруны реки.

Серафина Валькор распахнула веки. Фиалковые глаза полыхнули тревогой, тонкий золотистый символ разомкнутого круга на ее челе запульсировал. Увидев человека в оливковой куртке со спасательными шевронами, беглянка потянулась к тисовому оружию.

- Прорыв... Синтаксиса! - прошептала она чистым, звучным голосом. - Если чужие формулы внедрятся в почву, весь прибрежный район обратится в прах!

- Как помочь? - Артем вложил древко в ее дрожащую ладонь.

- Держи посох со мной! Сосредоточь волю против биения эфира!

Воронов сжал кулак на гладком тисе рядом с перстами чародейки. Волна жара прокатилась по руке, отдаваясь пульсом в голове. Серафина зашептала древние формулы: бирюзовый кристалл полыхнул чистейшей лазурью, заставляя расползающиеся руны вернуться внутрь камня. Разлом затянулся гладкой коркой остекленевшей породы.

В это мгновение с юго-запада донесся яростный металлический скрежет.

Воздушный клипер «Буревестник», пробитый картечью и окутанный дымом, вывалился из угольной тучи Гелиополиса. Прорезиненный шелковый баллон аппарата опасно обвис, кормовой пропеллер крошил упругую арматуру пролета. В рулевой рубке замер плечистый человек в потертой кожаной летной куртке с овчинным воротником. Рыже-каштановые усы и бородка вольного шкипера Игната Корфа всклокочились от ураганного ветра, а сдвинутые на лоб двойные медные очки с изумрудными линзами отражали обрушение эстакады.

Впереди, на наклонном изломе дорожного полотна, балансировал желтый школьный автобус. Отколовшаяся секция пролета накренилась над водоворотами Исети. За рулем сидела бледная женщина - шофер Ольга Сергеевна. Передние колеса машины уже зависли над бездной, а сквозь разбитые окна доносились отчаянные крики детей. Задние скаты со свистом скользили по маслянистой пленке покрытия.

- Разрази меня пар в котле! - гаркнул Корф. - Картер, стравливай избыток давления! Я перехвачу эту люльку!

Аэронавт спрыгнул на парапет. Левое предплечье капитана являло собой хитроумный открытый механизм из красной меди и вороненой стали, где мерно двигались шестерни часового хода и поблескивали штоки компрессионных поршней. Выверенным взмахом Корф взвел пружинный стопор и выбросил медную клешню навстречу падающей машине.

Пневмоцилиндр выдохнул облако сухого пара. Острый кованый крюк с тройным зубом со свистом вонзился в швеллер рамы под двигателем автобуса. Трос из закаленной проволоки натянулся, запев вибрирующей струной.

Корф уперся подошвами в гранитный выступ ограждения. Механика левой руки взвыла от колоссальной нагрузки. Из медных клапанов брызнуло разогретое масло, стрелка манометра на приборном щитке забилась у предельной черты.

- Держись, родная! - прохрипел ветеран, сжав зубы. - Не отдам речной глубине!

Автобус вздрогнул и замер над обрывом, удерживаемый лишь гибкой металлической жилой и стойкостью механика.

- Артем, помоги закрепить натяжение! - крикнула Серафина.

Однако сверху уже накатывала новая опасность. Из синего сектора Синдиката, пробив завесу перистых облаков, спикировал клиновидный перехватчик хроно-авангарда. Фюзеляж аппарата полыхал изумрудными искрами: за ним неслись три автономных дрона-жнеца с алыми визорами. Флаер с грохотом врезался в щебень набережной, распахав длинную борозду. Колпак кабины отстрелился, и наружу выбралась фигура в матово-белом защитном доспехе «Валькирия-7».

Майор Лейла Новак вскочила на ноги прежде, чем осела пыль. Черное асимметричное каре трепал вихрь, неоново-голубая полоска нейрошунта у виска вспыхивала быстрыми тактами. В руках разведчицы блеснула многорежимная фазо-плазменная винтовка «Спектр».

- Пикс, круговая фиксация целей! - скомандовала она звонким тоном.

Возле ее плеча зависла титановая белая сфера величиной с крупное яблоко. Голубой объектив помощника моргнул, выводя тактическую сетку на сетчатку майора.

- Обнаружено три охотника модели «Гарпия-М», - отозвался размеренный синтетический голос дрона. - Протокол перепрошит: тотальное уничтожение биологических форм.

Ликвидаторы устремились к набережной, наводя лучевые сопла на школьный автобус.

- Отставить огонь по гражданскому транспорту! - выкрикнула Лейла.

За спиной майора раскрылись тонкие лепестки гравитационных щитков. Реактивный толчок швырнул разведчицу на крышу машины. «Спектр» выбросил короткую фазовую вспышку: синий луч расщепил оптический узел флагманского дрона. Аппарат завертелся юлой и распался на тысячи осколков.

Второй автомат попытался зайти сбоку, но снизу хлестнул залп револьверного гаусс-карабина Корфа. Капитан стрелял правой рукой, пока его механический протез удерживал трос. Вольфрамовая пуля пробила антигравитационный диск парящего дрона, и тот врезался в гранитный бордюр, источая смоляной дым.

Третьего жнеца настиг удар бирюзовой молнии: Серафина взмахнула тисовым посохом, сотворив «Грозовой Росчерк». Эфирный разряд превратил корпус ликвидатора в осыпающуюся сажу.

- Корф, крути ворот! - крикнул подбежавший Артем, набрасывая спасательный фал на раму школьной машины и фиксируя карабин за монолитную балку уцелевшего мостового пилона.

Вдвоем они провернули рычаг механизма. Привод капитанского протеза хрустел, но настойчиво подтягивал транспорт к устойчивому полотну. Колеса автобуса наконец обрели опору на целом участке дороги. Дверь распахнулась, и наружу выбежала бледная Ольга Сергеевна, уводя напуганных школьников под гранитные своды эстакады.

- Уцелели... все спаслись, сердечно благодарю вас, защитники, - прерывисто шептала женщина, укрывая первоклашек курткой.

В этот миг динамик полевой рации командира взорвался шквалом помех.

- «Север-Один», ответьте базе! - пробился сквозь свист голос Дениса Лукина, дежурного связиста отряда с вышки гидроузла. - Артем Андреевич! Границы смыкаются в сплошной барьер! Силовые магистрали «Створ-М» выходят из повиновения! Я перенаправляю аварийный канал на спутниковый ретранслятор, чтобы город успел объявить тревогу...

- Денис, бросай пульт, уходи сию минуту! - крикнул в микрофон командир. - Реакторы синхротрона вот-вот сдетонируют!

- Не пробиться, Артем Андреевич... Автоматика сброса заблокирована намертво. Если не замкну контакт на высоковольтной ферме вручную, система связи Новоярска погибнет. Скажите маме... передайте, что я остался человеком.

В эфире прогрохотал треск чудовищной дуги, шипение расплавленного кабеля и сдавленный гул обрушения. Трансляция оборвалась навеки. Над гребнем гидроузла взметнулся изумрудный факел выброса, возвестив о гибели молодого связиста.

В ту же секунду секторы разорванного пространства сомкнулись в жесткое кольцо. Вдоль рубежей поднялись мерцающие радужные завесы до самых облаков. Четыре осколка разных миров оказались заперты в непроницаемой фазовой блокаде.

На набережной воцарилась тревожная тишина, прерываемая лишь плеском холодной речной волны да тягучим рокотом далеких паровых двигателей.

Четверо сгрудились лицом к лицу среди битого камня, расплавленного битума и тлеющих обломков техники.

Артем Воронов выключил плазменный резак, оглядывая невольных соратников. Рядом застыла Серафина Валькор, сжимая древко из темного дерева. Неподалеку переводил дыхание капитан Игнат Корф, остужая шипящий медно-стальной протез. На парапете замерла майор Лейла Новак, удерживая винтовку наизготовку, пока ее дрон Пикс методично фиксировал чужие силуэты.

Командир спасателей стер ладонью едкую сажу со щеки. Его серые глаза скользнули по разорванному горизонту. Слева дымились угольные трубы Гелиополиса, справа переливались кристаллические арки Арканума, а в зените висел бездушный метаматериал Синдиката.

- Похоже, старый мир кончился, - произнес Артем, нарушая затянувшееся молчание. - Теперь мы в одной лодке, хотим того или нет.

Серафина подняла взгляд. Ее фиалковые глаза светились непоколебимой решимостью, хотя ее персты едва заметно подрагивали на полированном тисе.

- Мой учитель, архимаг Малахиус Крей, замыслил этот ритуал ради спасения нашего угасающего мира, - тихо произнесла чародейка. - Но цена оказалась чудовищной. Если мы не найдем способ обуздать разлом, все четыре солнца сожгут эту землю дотла.

Корф усмехнулся в рыжие усы, подкручивая регулировочный вентиль на своем медном предплечье. В его изумрудных линзах плясали отблески догорающего дрона.

- У нас в Гелиополисе говорят: если котел закипел, поздно молиться святым шестеренкам - надо хвататься за гаечный ключ. Меня зовут Игнат. А эта птичка за моей спиной была лучшим клипером вольного флота.

Лейла плавно перевела винтовку «Спектр» на грудь, активировав блокиратор огня. Неоновая полоска нейрошунта у ее виска сменила цвет с тревожного алого на холодный сапфировый.

- Майор Новак, хроно-дозор Синдиката Эон-2340, - назвала свое звание офицер. - Мои датчики фиксируют нарастание пространственной компрессии. У нас есть несколько часов до следующего фазового удара. Предлагаю объединить ресурсы, пока нас не стерло в пыль.

Четыре светила пылали в расколотом зените, возвещая зарю трудной борьбы за общее завтра.

Глава 2. Осколки чужих клятв

Вечерний сумрак лег на набережную Исети, окрашивая разорванный небосвод в тревожные медные тона четырех пылающих закатов.

На разрушенной площади Речного вокзала царило промозглое напряжение. Четверо выживших не торопились убирать оружие. Майор Лейла Новак держала винтовку «Спектр» нацеленной в грудь шкиперу Корфу. Ее карие глаза с тонким светящимся кругом визора непрерывно считывали биометрию пришельцев, выводя красные знаки тактической опасности на прозрачный щиток боевого шлема. В ответ аэронавт взвел курок револьверного гаусс-карабина: увесистый барабан с сухим щелканьем провернулся, а в медных конденсаторах заплясали фиолетовые искры. Серафина Валькор выставила тисовый посох перед собой на манер копья, и парящий бирюзовый кристалл в навершии пульсировал охранным знаком «Зеркального Бастиона». Артем встал между ними с карабином МЧС наперевес, ощущая покалывание в платиновой пряди седины.

- Уберите оружие, - произнес офицер твердым голосом. - Мы только что вместе вытащили детей из бездны. Если начнем палить здесь, второй пространственный вал похоронит нас без единого выстрела.

- Мой сенсорный комплекс фиксирует неизвестную пси-активность у этой женщины, - сдержанно отозвалась Лейла, указав стволом на Серафину. Полоска нейрошунта у виска майора слабо мерцала синевой. - А этот субъект в летной куртке напичкан запрещенными кинетическими узлами на основе нестабильного эфира.

- Слыхали барышню из летающего утюга? - усмехнулся Корф, не сводя мушки с экзокостюма разведчицы. Изумрудные стекла его очков блеснули в полутьме. - Мой протез собран по чертежам вольного цеха Нового Бристоля. Там чистый пар, шестеренки и немного очищенного конденсата. А вот ваши летающие тарелки только что пытались распылить школьный транспорт.

- Это были ликвидаторы изменника Векса, - отрезала Новак. - Моя директива защищает мирных граждан.

Договорить офицер не успела. На противоположной стороне площади старое кирпичное здание бывшей ткацкой мануфактуры попало под смещение пространственной границы. Радужная завеса разлома дрогнула и шагнула на десяток метров вглубь квартала. В ту же секунду прочные вековые стены без единого шороха начали распадаться в ультрадисперсный прах. Обожженная глина, литые железные балки, перекрытия и оконные рамы на глазах превращались в тончайшую серую муку, оседая безмолвным покровом. Через двадцать секунд от огромного фабричного корпуса не уцелело ничего, кроме гладкой горки серой пыли, которую тут же подхватил промозглый речной вихрь.

- До следующей фазовой компрессии осталось пять часов сорок минут, - произнес Пикс, покачиваясь в воздухе возле плеча Лейлы. Оптический зрачок дрона тревожно мигал, разворачивая синюю голограмму таймера. - Если незримый барьер сожмется еще на триста метров, эта площадка превратится в субатомный хаос.

- Нам нужно надежное убежище, - Артем указал на уцелевший строение спасательной речной станции с толстыми железобетонными стенами. - Там подземные казематы уходят в коренной скальный хребет дамбы. Двинули, пока целы.

Беглецы сошли по винтовой лестнице в полутемные служебные помещения гидроузла. Внутри гранитного подвала пахло влажным речным илом, машинной смазкой и остывшим камнем. На стенах висели старые бронзовые барометры, шкалы паводковых отметок и пожелтевшие карты русла Исети. Воронов включил светодиодный фонарь, прикрепив его к графитовому жилету. В дальнем углу нашлись сухие сосновые поддоны, брезент и железная печь.

Пока обустраивали ночлег, вспыхнула беда. Распределительный щит на бетонной стене, поврежденный энергетическим шлейфом Синдиката, неожиданно выбросил дуговой разряд. Плазменный факел сорвался с расщепленного кабеля, метнувшись к лицу чародейки. Артем среагировал инстинктивно: спасатель оттолкнул девушку назад, приняв термический удар на себя. Ткань оливковой куртки на левом плече мгновенно обуглилась, и свирепый жар полоснул по телу.

Воронов сжал зубы, припадая на колено и сдерживая стон боли.

Серафина тут же присела рядом с ним на холодный бетон. Ее руки бережно легли поверх поврежденной кожи командира.

- Не шевелись, - мягко попросила волшебница. Ее фиалковые глаза наполнились глубоким состраданием.

Девушка зашептала певучие формулы Арканума. Из ее ладоней заструилось изумрудное сияние целительного заклинания «Живая Роса». Прохладные капли мерцающего света впитались в поврежденную плоть. Жгучая боль начала утихать, точно ее смыло струями чистейшего родника. Обожженная ткань затянулась новой здоровой кожей, оставив лишь легкий розовый след.

- Спасибо, - выдохнул Артем, с изумлением разглядывая исцеленную руку. - В нашей земной медицине на такое ушли бы долгие недели.

- Это малая доля того, чем я обязана тебе за избавление у обрушенного моста, - ответила Серафина с кроткой улыбкой. В ее глазах на миг промелькнуло видение чужой памяти - образ темноволосой девушки в светлом халате, сестры Артема.

В этот момент у входа раздался тонкий свистящий треск. Дрон Пикс накренился набок, из вентиляционной щели белого титанового корпуса повалил сизый дымок. Маленький сферический помощник рухнул на колени Лейлы, его голубоватый объектив начал стремительно угасать.

- Квантовый резонатор навигации выгорел, - с непривычной тревогой произнесла Новак, снимая шлем бронекостюма. Ее тонкие евразийские черты лица казались бледными в неверном свете фонаря. - Без электронного помощника я не смогу выявлять маневры штурмовых групп Синдиката. Мой собственный нейрошунт забит помехами и не справляется с расшифровкой чужих частот. Этот юркий робот - единственный свидетель преступлений Векса, в его блоках памяти записана правда.

Корф подошел ближе, разглядывая поврежденную сферу через медную лупу очков.

- А ну-ка, посторонись, барышня. Дай взглянуть на твою заводную пичугу.

Капитан расстегнул кожаный подсумок на портупее. Из недр отделения появились ручная паяльная горелка, колба с жидким эфиром, миниатюрная лейденская банка из красной меди и тонкая пластинка платинового припоя.

- У ваших мастеров чересчур узкие дорожки, - проворчал Игнат, ловко цепляя оплавленный кристалл пинцетом искусственной руки. - Но физика везде одинакова: пробой конденсатора от броска напряжения. Сейчас снимем паразитный потенциал через медную шину и восстановим перемычку.

Майор завороженно наблюдала, как огрубевшие персты ветерана с ювелирной точностью действуют внутри сложнейшего квантового модуля будущего. Протез шкипера мерно щелкал часовыми шестеренками, подавая микроскопические капли расплавленного припоя на контакты платы. Запах нагретой канифоли и эфира заполнил подвал. Через пару минут лейденская банка с тихим щелчком приняла остаточный заряд.

Окуляр дрона вспыхнул ясным сапфировым светом. Пикс взмыл под потолок, описал изящный вираж над плечом Корфа и издал переливчатую трель.

- Навигационные контуры восстановлены на девяносто процентов, - доложил синтетический динамик сферы. - Выражаю признательность неизвестному органическому инженеру.

- Зови меня просто дядей Игнатом, железная голова, - усмехнулся Корф в рыжие усы.

Первоначальное недоверие постепенно отступало. Артем развел огонь в буржуйке, подбросив сухие сосновые бруски. Живое пламя согрело промозглый подвал, и четверо придвинулись ближе к печи, делясь армейскими галетами и горячей водой.

- Нам пора поговорить начистоту, - негромко произнес Воронов, глядя на танцующие искры. - Три года назад под руслом этой реки ввели в строй циклопический синхротрон «Створ-М». Моя сестра Елена руководила лабораторией фазового резонанса.

Артем вытащил из нагрудного кармана заламинированную фотокарточку: на ней улыбалась молодая девушка на фоне вакуумной камеры ускорителя. В ее взгляде светился азарт подлинного естествоиспытателя.

- Она утверждала, что расчеты выводят на мост между параллельными измерениями, - продолжил Воронов. - Сестра обнаружила странные гармоники в коренном граните русла, служившие природным резонатором для пучка частиц. Во время первого пуска защитные рубежи разрушились. Произошел пространственный пробой, и Лена пропала в энергетическом вихре. Дирекция закрыла проект, а шеф «ГеоЩита» Виктор Градов засекретил материалы и опечатал тоннели. Я покинул институт, перешел в спасатели МЧС, надеясь однажды отыскать ее следы. А сегодня наш город разорвало на четыре части.

Серафина взглянула на карточку, коснувшись изображения кончиками перстов.

- Твоя сестра не погибла, Артем, - тихо заговорила чародейка. - Три года назад в небесах Арканума Валькор впервые задрожали древние печати звездных акведуков. Мой наставник и названый отец, верховный маг Малахиус Крей, понял, что сквозь бездну пробился луч из другого мира. Наша родина неотвратимо вымерзает: эфирные источники иссякают, вековые леса тисов осыпаются. Архимаг поклялся спасти Арканум любой ценой. Но неделю назад я тайно проникла в обсерваторию башни и увидела чертежи Алтаря Великого Перелива. Его ритуал требует не просто объединить миры, а выкачать жизненные соки соседних земель, обратив их в пепелище. Я попыталась разрушить накопительный кристалл... Меня нарекли отступницей и приговорили к изгнанию.

- Старая песня, - помрачнел Корф, помешивая тлеющие угли железной кочергой. - В Гелиополисе вельможи творят то же самое. Полгода назад рудокопы Медного Пояса подняли восстание против лорда-адмирала Августа фон Шталя. Людей морили голодом в забоях, выжимая последние капли руды для имперского флота. Командующий отдал приказ моему клиперу засыпать зажигательными бомбами поселок рабочих. Я строил «Буревестник» своими руками, выверял каждый клапан и отдельную медную заклепку не для того, чтобы жечь живых людей. Я отказался подчиняться, развернул корабль и эвакуировал множество семей в вольные предгорья. Мой верный боцман Федор Гвоздь остался в цепях трибунала. Меня лишили чинов, объявили бунтовщиком. Хуже всего то, что фон Шталь похитил мои чертежи Хроно-Котла. Я проектировал силовую установку для полярных исследователей, а этот мясник строит летающий броненосец «Левиафан», чтобы выжигать континенты украденным временем.

Взгляды троих обратились к Лейле Новак. Офицер Синдиката долго смотрела в темноту коридора. Неоновый огонек нейрошунта у ее виска горел тревожным пульсом.

- В обществе «Эона» чувства считают дефектом, снижающим боевую полезность, - заговорила она сдавленным тоном. - Командор Кассиан Векс приказал вживить мне блок подавления эмоций сразу после выпуска из тактического корпуса. Месяц назад наш легион окружил вольную колонию «Аврора-4». Там жили беженцы, не пожелавшие отдавать свой разум кибернетическому контролю. Векс посчитал их опасной ошибкой эволюции и приказал провести тотальную зачистку. Я вела штурмовые цепи... Я нажимала спуск, не чувствуя жалости, потому что чип выжигал любое сострадание. Но сегодня, когда четыре неба сошлись над рекой, фазовый гравитационный удар сжег мой блокиратор. И вся запертая память обрушилась назад.

Лейла спрятала лицо в ладони, ее плечи задрожали от горьких слез.

- Я помню каждую вспышку на «Авроре-4». Лица невинных жителей. Я палач.

Артем бережно положил руку на ее защитный наплечник.

- Ты закрыла собой детей на мосту, Лейла. Убийцы так не поступают. Нас всех предали те, за кем мы шли. Но пока наши сердца бьются, мы способны остановить бойню.

Серафина протянула ладонь и накрыла кисть разведчицы:

- Мы разделяем твою боль. Все четыре мира не должны погибнуть ради амбиций жестоких правителей. Виктор Градов готовит операцию «Чистый контур», Крей возводит свой алтарь, фон Шталь поднимает дредноут, а Векс разворачивает армию дронов. Каждый из них считает, что спастись может только один мир.

Корф завел часовой узел своего медного протеза ключом, удовлетворенно прислушиваясь к мерному тиканью шестеренок:

- Значит, держим рубеж вместе. На рассвете покажем адмиралам, магам и киборгам, на что способны те, у кого осталась живая совесть.

В полуразрушенном убежище четверо недавних незнакомцев окончательно сплотились в единый отряд, готовый отстоять будущее разорванной планеты.

Глава 3. Совет хищников

В подземном командном бункере секретного ведомства «ГеоЩит», укрытом под железобетонным монолитом городской администрации Новоярска, царила деловая тишина штаба перед генеральным штурмом.

Шеф дирекции Виктор Градов застыл перед колоссальной видеостеной. Пятидесятичетырехлетний руководитель казался высеченным из гранита: безупречная стальная седина коротко подстриженных волос, узкие тонированные очки в титановой оправе, скрывающие цепкий взгляд, и графитовое пальто, наброшенное поверх темно-синего шерстяного костюма. На огромных экранах мерцали сектора разорванного мегаполиса. Вычислительные комплексы ежесекундно обновляли данные пространственного разлома, фиксируя всплеск аномальной энергии в районе плотины гидроузла и речного потока Исети.

Градов возглавил дирекцию пять лет назад, когда стартовые подземные испытания под руслом реки только начинались. Он помнил холодный спор с ведущим исследователем Еленой Вороновой перед катастрофическим пробным пуском «Створ-М». Девушка отчаянно доказывала, что форсирование пучка частиц в гранитном ложе вызовет гравитационный сдвиг континентального масштаба. Виктор Сергеевич тогда лишь сухо усмехнулся: большая наука не терпит робости, а геополитическое превосходство требует дерзости. Теперь плоды той авантюры нависали над городом в виде четырех враждебных небес.

- Телеметрия ускорителя «Створ-М» подтверждает худшие опасения, - доложил начальник аналитического отдела полковник Столяров, склонившись над голографическим терминалом. - Пространственный контур идет вразнос. Векторы напряженности стягиваются к узловым якорным точкам, грозя полным коллапсом метрики через пять с половиной часов.

- Любые компромиссы с чужеродными образованиями исключены, - произнес Градов. Голос главы дирекции звучал негромко, но в нем звенела непреклонная сталь. - Мы столкнулись с экзистенциальной угрозой государственной безопасности. Если не ликвидировать чужие пространственные якоря, Земля-Один будет вычеркнута из бытия. Здесь действует сухая математика выживания: спастись способен только один мир. Мы называем это Доктриной Единственного Остатка.

Чиновник повернулся к офицерам боевого отдела:

- Начать безотлагательную подготовку войсковой кампании «Чистый контур». Расконсервировать стратегические резервы. Развернуть штурмовые огнеметные дивизионы вдоль железнодорожных путей, вывести бронепоезда «Байкал» и «Ангара» на мостовые разъезды и выдвинуть генераторы импульсного электромагнитного удара к береговой полосе. Как только датчики зафиксируют пик фазовой конвергенции, мы выжжем аномалии до коренных скальных пород. Наша земля останется неделимой.

- Что с гражданскими убежищами в тоннелях метрополитена? - спросил полковник Столяров, переключая тактическую карту на подземную сеть Новоярска. - Тысячи жителей укрылись на глубоких станциях речной линии. Если мы активируем электромагнитный импульс и термобарические заряды на открытом воздухе, вентиляционные шахты затянут продукты сгорания.

- Потери среди населения неизбежны в условиях глобального катаклизма, - отрезал Градов, даже не взглянув на подчиненного. - История спишет любые сопутствующие жертвы, если мы сохраним целостность нашего мира. Если же дрогнем - не останется ни зданий, ни людей, ни самой планеты. Перекрыть внешние гермозатворы метро по первому сигналу. Наш долг - защитить ядро цивилизации, а не предаваться гуманизму на краю могилы.

В пяти километрах к востоку, на крутом гранитном кряже возле высотной телевышки, пылало совсем другое пламя.

Архимаг Малахиус Крей замер на ступенях строящегося Алтаря Великого Перелива. Шестидесятилетний регент Обсидиановой Коллегии Арканума Валькор походил на библейского патриарха, сошедшего со старинных храмовых фресок. Черно-пепельная острая бородка обрамляла породистое лицо, янтарные глаза горели холодным огнем великой цели, а багряно-золотая мантия с обсидиановыми наплечниками колыхалась под порывами промозглого ветра. Чело владыки венчал венец из темного сплава с тремя полумесяцами.

Саму ажурную конструкцию телевещательной вышки чародеи уже превратили в гигантский проводник астрального тока. Живые корни исполинских болотных тисов оплели решетку мачты до верхнего яруса, питаясь током погибшей городской сети, а на вершине парил колоссальный сапфировый кристалл, преломляющий сияние фиолетово-золотого солнца. От шпиля к парящим в воздухе базальтовым иглам Коллегии тянулись полупрозрачные акведуки, по которым струился сжиженный звездный свет, издавая тонкий хрустальный звон.

Вокруг святилища кипела работа. Сотни боевых схоластов в темно-синих мантиях чертили знаки Истинного Синтаксиса на базальтовых монолитах. Каменные блоки парили в воздухе, повинуясь воле магов, и вставали в геометрические контуры гигантской линзы, нацеленной в зенит.

- Наш мир вымерзает, - негромко произнес Крей, обращаясь к верховному инквизитору ордена. - Великие звездные акведуки Арканума истощены, живые рощи высыхают в труху. Судьба даровала нам этот мост не ради праздного любопытства. Доктрина Единственного Остатка священна: чужие земли станут топливом для возрождения отчизны. Когда Алтарь замкнет астральный круг, мы выпьем жизненную субстанцию трех соседних секторов до последней капли.

Крей вспомнил, как двадцать лет назад обнаружил маленькую Серафину в кольце дымящихся руин Сапфировой Цитадели после магической бури. Он растил сироту как родную дочь, передал ей сокровенные свитки Синтаксиса и готовил к роли Верховной Хранительницы. Но бунт воспитанницы не поколебал его воли.

В рядах служителей, доставлявших сосуды с очищенным флюидом к основанию алтаря, суетился юный Лорин. Пятнадцатилетний юноша с бледным от ужаса лицом сжимал деревянный посох послушника, глядя вниз, на дымящиеся развалины чужого города. Мальчик видел, как страдают люди на берегах, и в его душе разгоралось сомнение, но взгляд архимага парализовал любую попытку возразить.

- Не отвлекайся, Лорин, - холодно бросил верховный инквизитор, проходя мимо рядов адептов. - Каждая капля астрального флюида должна питать линзу Перелива. Скоро этот хаос уступит место вечному порядку.

Архимаг сжал персты на золотом жезле власти, бросив взгляд в сторону реки, где виднелись дымы пожаров:

- Серафина предала заветы Коллегии, сбежав к безбожным дикарям. Но жалость к отступникам невозможна. Высокая цель требует безжалостных жертв. Если девчонка встанет на пути Перелива, она сгорит вместе с чужим берегом.

Тем временем над юго-западным сектором, взламывая пелену низкой облачности, чинно плыл летающий дредноут «Гелиос-Прим».

Флагман Паровой Империи подавлял воображение циклопическими габаритами. Тысячи листов красной меди и вороненой стали покрывали клепаный корпус воздушного гиганта. Из десятков труб вырывались клубы смоляного дыма, а в кормовой части с низким басовитым гулом вращались пропеллеры. В капитанской рубке застыл лорд-адмирал Август фон Шталь.

Пятидесятивосьмилетний командующий имперским флотом держался с надменностью старого аристократа. Пышные белые бакенбарды обрамляли обветренное лицо, золотой монокль на правом глазу увеличивал холодный серый зрачок. Бело-бордовый мундир адми-

рала украшал горжет из красной меди, а за спиной мерно вздыхал небольшой паровой привод, соединенный медными трубками высокого давления с эфесом раскаленной дуговой сабли.

В кают-компании флагмана пахло дорогим гаванским табаком, машинной смазкой и выдержанным коньяком. На дубовых столах лежали навигационные карты чужого города, начертанные на телячьем пергаменте. Однако этажом ниже, в душном трюме воздушного левиафана, кочегары и матросы падали от изнеможения перед огнедышащими топками котлов. Среди закованных в железные кандалы штрафников надрывался боцман Федор Гвоздь, верный товарищ беглого шкипера Корфа, приговоренный имперским трибуналом к каторжному труду.

- Прекрасный город, - процедил фон Шталь, разглядывая в оптический перископ набережные Новоярска. - Сколько руды, целые горы угля и покорной рабочей силы для наших заводов.

- Господин адмирал, - обратился к нему начальник артиллерии герр Кунц, поправляя перевязь с револьвером. - Разведка сообщает, что у подножия акведука в квартале беженцев скопились тысячи безоружных жителей Арканума. Опоры виадука насыщены чистейшими друзами.

- Тем лучше для нас, - осклабился фон Шталь, и его золотой монокль сверкнул багровым отблеском топки. - Мы не станем тратить время на уговоры. Паровые центурионы пойдут на прорыв первыми. Выдрать кристаллы непосредственно из опор акведука! Нам необходимо заправить Хроно-Котел до рассвета, чего бы это ни стоило этим остроухим бродягам!

Рядом вытянулся адъютант в кожаном кителе с золотыми шнурами:

- Ваше сиятельство, дозорные докладывают о боевых машинах чужаков на юго-восточной стороне и парящих каменных башнях в небесах рассвета.

- Вздорные сказки для трусливых юнг, - отмахнулся адмирал, поправив монокль. - Наша цель проста и незыблема: выживает лишь Империя Гелиополис. Это Доктрина Единственного Остатка. Мы задействуем Хроно-Котел «Левиафан», чертежи которого столь удачно бросил беглый Корф. Снарядить к десанту тридцать паровых центурионов с гироскопами и скорострельными картечницами! Направить механические гондолы на мостовые переходы! Захватить акведуки чародеев и вырвать эфирные накопители для наших топок! Всех смутьянов - под катки бронеходов!

А на юго-востоке, среди безупречно гладких башен из текучего метаматериала, разворачивалась еще более грозная сила.

Черный колосс Синдиката Эон-2340 поднимался из глубин площади, подобно геометрическому клыку неведомого титана. Поверхность монолита без пауз меняла грани, пульсируя сапфировыми всполохами фазовых полей. Вокруг кружили рои крылатых дронов-жнецов, формируя купол радиолокационной блокады. Внутри сооружения автоклавы молекулярного синтеза бесперебойно штамповали боевые единицы из углеродного волокна и титана.

На верхнем ярусе обелиска замер командор Кассиан Векс.

Сорокапятилетний полусинтетический стратег давно перешагнул пределы обычной биологии. Бледная кожа лица контрастировала с мерцающей палладиевой сеткой микрочипов на скулах. Черно-титановая броня «Архонт» поглощала лучи солнца, а вместо глаз горел единый узкий продольный визор багрового огня. В руке офицер сжимал гравитационное копье на антиматерии.

Командор изучал телеметрию с поля боя. Память его кибернетического ядра хранила сотни очищенных миров, включая пепелище колонии «Аврора-4». Векс воспринимал органическую жизнь как шумную, подверженную ошибкам белковую материю, которая неизбежно порождает энтропию.

- Субъект Лейла Новак не выходит на связь, - доложил синтетический голос тактического интерфейса. - Зафиксирован отказ мозгового ингибитора. Протокол подчинения сорван.

- Уничтожить отступницу при визуальном обнаружении, - без малейших эмоций скомандовал Кассиан. - Биологическая слабость неизбежно ведет к краху системы. Доктрина Единственного Остатка не знает исключений. В континууме должен уцелеть только Синдикат. Дикари с их паром и архаичными заклинаниями нарушают волновую гармонию. Обелиск завершит пространственную фиксацию на рассвете.

Через полчаса в экранированном бункере главы «ГеоЩита» замигал терминал засекреченной связи высшего приоритета.

Сигнал пришел по квантовому каналу, взломав правительственные шифры ведомства. На мониторе директора возник четкий силуэт Кассиана Векса. Двое расчетливых технократов уставились взаимно сквозь цифровую бездну.

- Приветствую вас, господин Градов, - произнес сухой синтетический голос стратега «Эона». - Мои алгоритмы определили вас как единственного рационального руководителя в этой зоне слияния.

- Я слушаю вас, командор, - сдержанно отозвался Виктор, поправляя титановую оправу очков. - Полагаю, вы осознаете, что наши секторы находятся на грани критического взаимного уничтожения.

- Именно поэтому я вышел на прямую связь, - продолжал Векс. - Четыре мира не могут сосуществовать в одной точке пространственно-временного поля. Но две цивилизации высокого технологического порядка в силах заключить прагматичный договор.

- Что конкретно вы предлагаете? - прищурился глава «ГеоЩита».

- Секретный пакт, - бесстрастно изрек полукиборг. - Секторы магии и механики являют собой хаотические вредоносные аномалии. Их архаичная энергетика разрушает фазовую стабильность. Мы разделим мастер-ключи доступа к пространственному шлюзу ускорителя «Створ-М». Первой атакой мы слаженно сотрем Алтарь чародеев и воздушный корабль имперцев. Ваши термобарические комплексы обрушат шквал по высоте телебашни, а мои рои жнецов распылят дредноут фон Шталя на субатомные частицы.

Градов неторопливо постукивал перстами по деревянному покрытию стола. В его глазах читался холод опытного стратега. Он понимал, что синдикат будущего так же опасен, как и чужие маги, но трезвый ум диктовал уничтожить слабейших первыми.

- А после ликвидации магов и паровиков?

- После этого мы распределим энергетические ресурсы оставшейся зоны пополам, - ответил Векс. - Два технологических гегемона согласуют рубежи и поделят континуум.

- Условия приняты, командор, - произнес Градов, прикладывая ладонь к сканеру биометрической авторизации. - Передавайте координаты целей. Удар на рассвете.

На терминалах вспыхнули изумрудные знаки подтверждения пакта. Двое хищников скрепили вероломную сделку, намереваясь стереть с лица земли соседние миры, не догадываясь, что четверо смельчаков в затопленном квартале у реки уже запустили обратный отсчет.

Глава 4. Бой на Медном виадуке

Предрассветный туман над рекой озарился багровыми всполохами далеких орудийных залпов, когда армада лорда-адмирала фон Шталя начала генеральный штурм прибрежного сектора.

Многоярусная эстакада - исполинское сооружение из клепаных ферм красной меди и вороненой стали, врезанное пространственным сдвигом в гранитные берега Новоярска, - содрогалась от грохота паровых поршней. Внизу, под высокими сводами акведука Арканума, раскинулся стихийный лагерь беженцев. Здесь вперемешку ютились тысячи обездоленных людей: семьи рабочих Земли-Один, раненые чародеи в изодранных синих мантиях, чумазые рудокопы, сбежавшие из забоев Гелиополиса, и гражданские техники Синдиката. Люди грелись у костров из деревянных ящиков, делясь скудными запасами хлеба и бинтами.

Однако имперских карателей интересовали не человеческие жизни. В грандиозные пилоны акведука древние зодчие Арканума вмуровали друзы чистого эфира. Бирюзовые минералы мерно пульсировали, издавая тонкий стеклянный звон и озаряя набережную мягким лазурным свечением. Именно они были отчаянно необходимы адмиралу фон Шталю для питания Хроно-Котла «Левиафан».

Четверо защитников встретили рассвет среди беженцев. Артем Воронов раздавал медикаменты и бинтовал пострадавших, Серафина делилась теплом целительных трав, Корф выверял натяжение пружин своего механического узла, а Лейла с помощью дрона Пикса сканировала секторы возможного прорыва.

Штурм начался внезапно. С низких туч, рассекая угольную гарь, с ревом винтов спикировала эскадра имперских канонерок. На гранитные плиты набережной со свистом десантных лебедок ступили паровые центурионы - трехметровые двуногие автоматоны, закованные в броневые щиты. Внутри их круглых корпусов с бешеным воем вращались гироскопы, из клапанов вырывались клубы белого пара, а скорострельные картечницы непрерывно сеяли свинцовый град. Следом двигались отряды морской пехоты с гидравлическими ломами, готовые выламывать камни из кладки.

- Защищайте немощных! Не отдавайте алтарь на поругание! - раздался звонкий чистый вскрик среди сумятицы.

Пятнадцатилетний послушник Лорин дрожащими ладонями вонзил деревянный посох в трещину гранита. Мальчик отказался бежать, прикрывая собой пожилого звездочета и раненую мать с младенцем. Подросток выплеснул всю свою волю, чертя в воздухе символы Истинного Синтаксиса. Мерцающий рунный купол на миг закрыл людей от секущей картечи. Но к нему уже шагал ведущий центурион: трехтонная машина занесла гидравлический молот для сокрушительного удара, намереваясь раздавить юного защитника.

- Назад, Лорин! Держись за нами! - прогремел яростный клич.

Четверо ринулись в сечу в едином броске, действуя как слаженный боевой механизм.

Серафина Валькор вскинула тисовый посох. Бирюзовый кристалл в навершии полыхнул ослепительной лазурью, разворачивая защитное плетение «Зеркального Бастиона». Пространство вокруг волшебницы преломилось на сотни полированных плоскостей. Орудийный залп имперской канонерки врезался в незримую преграду: кованые снаряды с визгом отскочили от магических щитов, взмыли обратно к облакам и разорвали баллон вражеского судна. Вслед за этим чародейка описала древком широкий полукруг, сотворив «Грозовой Росчерк». Ослепительная дуга эфирного разряда хлестнула по шарнирам наступающих автоматонов, пережигая медные трубки гидроприводов. Два шагохода задымились, заскрежетали шестернями и рухнули на плиты набережной.

Вторая пара машин с визгом вгрызлась стальными бурами в подножие акведука, пытаясь выломать гигантскую эфирную друзу. Базальтовая кладка треснула, и потревоженный минерал выбросил волну нестабильного фиолетового излучения. Воздух над набережной закипел, грозя испепелить застывших в оцепенении людей.

- Сердцевину рвет на куски! - вскричал Лорин, падая на колени от психического удара. - Если эфирная жила разорвется, рухнет весь пролет!

Серафина бросилась на помощь послушнику. Встав рядом с юношей, чародейка вонзила свой тисовый посох в трещину гранита, соединяя его навершие с древком ученика:

- Артем, держи меня за рукав, заземли контур на металл жилета! - крикнула она сквозь грохот боя.

Воронов настиг волшебницу в два прыжка, вцепившись в предплечье чародейки и направив наконечник плазменного резака в грунт для отвода тока. Тройная цепь замкнулась: бирюзовое сияние посоха поглотило разрушительный всплеск, вернув кристалл в состояние покоя, а остаточный ток ушел в землю с сухим щелканьем.

В ту же секунду над набережной взмыла майор Лейла Новак. Тонкие лепестки гравитационных щитков за ее спиной вспыхнули чистым сапфировым пламенем. Разведчица неслась в воздухе на высоте второго яруса эстакады, совершая немыслимые виражи и уклоняясь от трассирующих пулеметных очередей.

- Пикс, координаты уязвимых узлов! - скомандовала майор в шлемофон.

Белая титановая сфера кружила рядом, подсвечивая слабые зоны вражеских машин лазерными лучами.

- Канонерка «Вепрь», кормовой отсек, заклинило выпускной клапан перегрева! - доложил аналитический помощник.

Винтовка «Спектр» в руках Лейлы выбросила когерентный фазовый импульс. Синий пучок плазмы прошил броневой лист летающего челнока. Судно завалилось на правый борт, из его машинного отсека повалил густой смоляной дым, и оно врезалось в каменную опору эстакады, отрезая путь наступающим цепям имперцев.

Однако со стороны реки на перехват майора уже заходила вторая канонерка - грузный бронированный «Тайфун». Ее носовые скорострельные картечницы изрыгали сплошную стену свинца. Разведчица сложила гравитационные щитки, уйдя в крутое пике между натянутыми вантами моста. Инерция вдавила девушку в доспех, визор окрасился алым, но Пикс мгновенно выдал оптимальный вектор маневра:

- Угол атаки тридцать градусов, цельсь в рулевую тягу правого борта!

Лейла переключила винтовку «Спектр» в режим пробивного фазового луча. Залп прошил тяговый шарнир вражеского судна. «Тайфун» потерял управление, закружился в воздухе и с яростным свистом рухнул на речную отмель далеко от лагеря беженцев, подняв фонтан холодных брызг.

Внизу тем временем разворачивалась личная драма шкипера Корфа.

Флагманская канонерка «Шквал», изрыгая пламя из двух топок, неслась на позиции безоружных беглецов. На ее открытом рулевом помосте, закованный в цепи у дроссельного вентиля, надрывался широкоплечий матрос в рваной тельняшке. Лицо боцмана Федора Гвоздя покрывала сажа, а над ним занес дуговую саблю имперский капитан-лейтенант фон Графф, угрожая скорой расправой за нарушение указа адмирала.

- Держись, Федя! Свои идут на абордаж! - взревел Корф.

Ветеран вольного флота разогнался и активировал пневматический механизм своей левой руки. Кованый крюк вылетел из медного предплечья, вонзившись в деревянный фальшборт канонерки. Витой трос натянулся, барабан лебедки взвыл, и мощный рывок швырнул шкипера на палубу несущегося судна.

Офицер фон Графф успел взмахнуть дуговой саблей, по клинку которой заплясали электрические разряды. Лезвие с шипением полоснуло по медному предплечью Корфа: металл брызнул искрами, но часовой механизм искусственной руки выдержал удар.

- Изменник короны! - прошипел фон Графф. - Ты сгниешь на виселице!

- Слишком много болтаешь для господина в белых перчатках, - осклабился Игнат.

Шкипер сжал кисть врага медной клешней. Встроенный дуговой разрядник выстрелил в упор, ошеломив офицера и отбросив его за борт в кипящую пену реки. Боцман тут же рассек остатки оков на рулевой колонке железной кувалдой:

- Ну, командир, давай покажем адмиралу кузькину мать!

- Крути штурвал вправо, наперерез шагоходам! - скомандовал Корф, вставая к маневровым рычагам. - Устроим этим вельможам силу нашего пара!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.